

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №206

КЕМЕРОВО 2023

22 мая 2023
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 22.05.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ И ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ3
Князева И.Н., Каменева Е.А.
2. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО8
Рычкова Д.Н.
3. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ.....11
Сорокина Ю.А.
4. ДЕЙСТВУЮЩЕЕ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ.....14
Рекитянская А.А.
5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА ОТ КРАЖИ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ18
Воронина Е.А., Дробот С.А.

Князева Ирина Николаевна
Irina Knyazeva

Научный руководитель: доцент кафедры института права кандидат юридических наук,
Челябинский государственный университет.

Каменева Елена Анатольевна
Kameneva Elena Anatolyevna
студент группы ЮМ-15 201, г. Челябинск

УДК 34.037

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ И ИСПОЛНЕНИИ
СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ**

**LEGAL PROTECTION OF BAILIFFS IN ENSURING THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN
CIVIL CASES AND THE EXECUTION OF COURT DECISIONS**

Аннотация. В этой статье рассматриваются вопросы защиты судебными приставами прав и законных интересов граждан при осуществлении правосудия по делам об административных правонарушениях. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, судебные приставы должны обеспечивать правосудие в гражданском процессе и исполнять судебные решения.

Abstract. This article deals with the protection of the rights and legitimate interests of citizens by bailiffs in the administration of justice in cases of administrative offenses. According to the current legislation of the Russian Federation, bailiffs must ensure justice in civil proceedings and execute court decisions.

Ключевые слова: правовая защита судебных приставов, исполнение судебных решений court decisions

Keywords: legal protection of bailiffs, execution of court decisions.

Судебный пристав-исполнитель имеет право защищать права, свободы и интересы граждан, предусмотренные законом, а также права, охраняемые административным и уголовным законодательством, в том числе правами государственных служащих. В данной статье я хочу рассмотреть вопросы, которые защищают судебные приставы - исполнители в процессе осуществления правосудия и исполнения судебного решения. Служба судебных приставов опасна, потому как в ходе исполнения своих обязанностей судебные приставы постоянно сталкиваются с противоправными действиями граждан, особенно в отношении злостных должников, уклоняющиеся от исполнения решений суда. Данный аспект определяет, что судебные приставы должны быть обеспечены правовой защитой. Гарантию правовой защиты судебных приставов обеспечивает 4 глава Федерального Закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»,¹ согласно которой, жизнь и здоровье судебного пристава подлежат обязательному государственному страхованию. В статье 20 настоящего Федерального закона перечислены правовые условия, а именно «Страховые гарантии, социальные гарантии, гарантии социальной защиты сотрудникам органов принудительного исполнения устанавливаются Федеральным законом «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,² Федеральным законом от 30 декабря 2012 года N 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации» Согласно Федеральному закону от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 05.05.2023).

² Федеральный закон Российской Федерации «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 05.05.2023).

начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации»³ органы государственного страхования выплачивают страховые суммы в следующих случаях: Гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения службы; Смерть застрахованного лица до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы; Установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы; Установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы; Получение застрахованным лицом в период прохождения службы увечья (ранения, травмы, контузии). Указанным Федеральным законом устанавливается страховая выплата при наступлении страховых случаев в следующих размерах и порядке: — в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы — 2 000 000 рублей выгодоприобретателям в равных долях; — в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы: инвалиду I группы — 1 500 000 рублей; инвалиду II группы — 1 000 000 рублей; инвалиду III группы — 500 000 рублей; — в случае получения застрахованным лицом в период прохождения службы тяжелого увечья (ранения, травмы, контузии) — 200 000 рублей, легкого увечья (ранения, травмы, контузии) — 50 000 рублей.⁴ Следует отметить, что законодательством предусмотрена возможность ежегодного увеличения (индексирования) сумм страховых выплат, с учетом уровня инфляции в соответствии с Федеральным законом «О Федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период». Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации. Указанные страховые суммы выплачиваются в размерах, установленных на день выплаты страховой суммы. При этом законом охраняется жизнь и здоровье сотрудника не только период несения службы, но и пенсионный период, но только в случае наступления негативных последствий вследствие получения вреда в ходе исполнения служебных обязанностей. В случае гибели судебного пристава в период службы, либо после увольнения, если она наступила вследствие причинения судебному приставу телесных повреждений или иного вреда его здоровью в связи с его служебной деятельностью, нетрудоспособным членам его семьи, находившимся на его иждивении, ежемесячно выплачивается компенсация в виде разницы между приходившейся на их долю частью заработной платы погибшего (умершего) и назначенной им пенсией по случаю потери кормильца без учета суммы выплат, полученных по государственному страхованию. Стоит рассмотреть справедливость данного положения. В ходе исполнения служебных обязанностей, здоровье может сотрудника может ухудшаться. Судебные приставы-исполнители при поступлении на службу подлежат прохождению военно-врачебной комиссии, что способствует установлению состояния здоровья человека, с которым он поступил на службу в ФССП РФ. Следовательно, законодательством установлена защита только от ярко выраженных травм и увечий. Например, в ходе исполнения решения суда, по взысканию задолженности и ареста имущества должника, в судебного пристава-исполнителя был произведен выстрел из квартиры, подлежащей аресту, в ходе которого СПИ получил ранение плечевого сустава, в последствии чего не смог заполнять документы — такая ситуация попадает под социальные гарантии жизни и здоровья судебного пристава и он будет социально защищен — при потере трудоспособности он получит выплату, а его семья получит выплату в случае его смерти. Однако, приведем пример иной ситуации, когда у судебного пристава-исполнителя вследствие

³ Федеральный закон Российской Федерации «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.07.2021).

⁴ Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. № 280 «О форменной одежде судебных приставов» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 05.05.2023).

постоянной работы с компьютерной техникой, частой работой в неурочное время, во время чтения документов с мелким шрифтом ухудшается зрение, а после выхода на пенсию он и вовсе может лишиться зрения — в таком случае судебный пристав лишен государственной поддержки со стороны государства. Доказать потерю зрения вследствие исполнения служебных обязанностей не всегда предоставляется возможным. В этом и заключается несовершенство государственных гарантий судебным приставам-исполнителям. Для восполнения пробела законодательства в области охраны социальных прав судебных приставов предлагается введено обязательное прохождение врачебной комиссии по установлению состояний здоровья государственного служащего, что закреплено на законодательном уровне. Ущерб, причиненный уничтожением или повреждением имущества, принадлежащего судебному приставу или членам его семьи, в связи с его служебной деятельностью, подлежит возмещению ему или членам его семьи в полном объеме, включая упущенную выгоду, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Выплаты по возмещению ущерба производятся за счет средств Федерального бюджета. Основанием для отказа в выплате страховых сумм и компенсаций являются только приговор или постановление суда в отношении лица, признанного виновным в гибели (смерти) судебного пристава или причинении ему телесных повреждений либо уничтожении или повреждении принадлежащего ему имущества, которыми установлено, что эти события не связаны со служебной деятельностью судебного пристава. В силу ст. 21 ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»,⁵ судебные приставы в служебных целях обеспечиваются проездными документами на все виды общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси), приобретаемыми службами судебных приставов у соответствующих транспортных организаций в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Сотрудникам Федеральной службы судебных приставов, которые используют личный транспорт в служебных целях, выплачивается денежная компенсация в размерах, установленных законодательством Российской Федерации. Командированный сотрудник Федеральной службы судебных приставов, может воспользоваться правом приобретения внеочередных проездных документов на все виды транспорта и для размещения в гостинице по служебному командировочному удостоверению. Порядок и нормы материально-технического обеспечения службы судебных приставов определяются Правительством Российской Федерации. Отмечу, что Постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. № 280 утверждены нормы обеспечения форменной одеждой судебных приставов;⁶ Постановлением Правительства РФ от 2 марта 2000 г. № 180⁷ утверждены нормы обеспечения боевым ручным стрелковым и иным оружием, боеприпасами и патронами к нему, специальными средствами, а также средствами радиосвязи службы судебных приставов Министерства юстиции РФ. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность за посягательство на жизнь судебного пристава, угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судебного пристава, разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судебного пристава и клевету. Рассмотрим пример из судебной практики. Судебный пристав-исполнитель Гавердовская С.А., действуя правомерно, в соответствии с Федеральным Законом № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которому судебный пристав — исполнитель наделен полномочиями по выполнению мер принудительного исполнения судебных актов, в том числе, по «наложению ареста на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц.»...,⁸ совместно с судебным приставом Николаевой А.Д. прибыли по месту жительства должника Тарвердиевой Г.М. в целях принудительного исполнения судебного приказа по взысканию задолженности перед ПАО «СберБанк». На законное требование судебного пристава-исполнителя Гавердовской С.А. о выяснении материального положения Тарвердиевой Г.М., а также с целью выполнения принудительных мер принудительного исполнения судебных актов, в том числе по наложению ареста на имущество должника, Тарвердиева Г.М. ответила отказом и неоднократно высказала в адрес судебного пристава-исполнителя Гавердовской С.А. грубые бранные выражения с

⁵ Постановление Правительства РФ от 2 марта 2000 г. № 180 «Об утверждении норм обеспечения боевым ручным стрелковым и иным оружием, боеприпасами и патронами к нему, специальными средствами, а также средствами радиосвязи Федеральной службы судебных приставов» [Электронный ресурс] //

⁶ Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 05.05.2023).

⁷ Сарычев, А.С. Судебный пристав — лицо должностное / А.С. Сарычев. — Российская юстиция, 2013. — № 7. — С. 16.

использованием ненормативной лексики, при этом, имея умысел на применение насилия в отношении судебного пристава-исполнителя Гавердовской С.А., в связи с выполнением ею своих должностных обязанностей, из возникшей личной неприязни и чувства мести, вызванных правомерными действиями судебного пристава-исполнителя Гавердовской С.А. с целью воспрепятствовать осуществлению данным судебным приставом исполнителем законных действий, направленных на принудительное исполнение указанных судебных листов. В связи с этим указанные сотрудники отдела судебных приставов потребовали от Тарвердиевой Г.М. прекратить свои противоправные действия и не препятствовать их законной деятельности. После предупреждения и сделанных замечаний, Тарвердиева Г.М., не реагируя на законные требования указанных сотрудников, напала на судебного пристава-исполнителя Гавердовскую С.А. и умышленно, демонстрируя складной нож «Вепрь», предприняла попытку нанести ножевое ранение в область сердца Гавердовской С.А., однако довести задуманное до конца Тарвердиева Г.М. не смогла по независящим от неё причинам, в связи со своевременным вмешательством судебного пристава Николаевой Д.М., которая заблокировала данный удар Тарвердиевой Г.М., после чего Тарвердиева Г.М., продолжая свои противоправные действия, демонстрируя складной нож «Вепрь», продолжала высказывать в адрес судебного пристава-исполнителя Гавердовской С.А. угрозы физической расправы. Суд признал виновной Тарвердиеву Г.М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, и назначил ей наказание в виде административного ареста на 15 суток. На основании изложенного, приходится лишь констатировать, что на сегодняшний день недостаточно проработана законодательная база, предусматривающая ответственность за оказание сопротивления сотрудникам, осуществляющим принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного решения. Думается, что наказание в виде штрафа или ареста для должника-неплательщика является неэффективным и не соразмерным деянию. Представляется возможным в рамках настоящей статьи предложить законодателю внести изменения в ч. 1 ст. 318 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет». Для обоснования данной позиции следует особо отметить, что приставы-исполнители в результате своей деятельности могут получить травмы, в том числе травмы, не совместимые с жизнью. Лица, в отношении которых ведется принудительное исполнение, должны представлять и осознавать, что за любые противоправные действия, целью которых является воспрепятствование осуществлению законных действий судебного пристава-исполнителя по принудительному исполнению судебного решения, может быть применена суровая уголовная санкция. Еще одним ярким примером в защиту изложенной позиции может стать происшествие, случившееся 09 июня 2021 года в Сочи. Двое сотрудников ФССП, исполняя свои должностные полномочия, явились по адресу должника. Для целей принудительного исполнения вступившего в законную силу решения суда. На почве неприязненных отношений, связанных с тем, что прибывшие по указанному адресу судебные приставы должны были исполнить решение суда о сносе самовольно возведенного им строения, должник произвел по СПИ несколько выстрелов из огнестрельного оружия. В результате действий должника двое судебных приставов-исполнителей погибли на месте.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 03.05.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 03.05.2023).
3. Федеральный закон Российской Федерации «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 03.05.2023).
4. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. № 280 «О форменной одежде судебных приставов» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 03.05.2023).

5. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2000 г. № 180 «Об утверждении норм обеспечения боевым ручным стрелковым и иным оружием, боеприпасами и патронами к нему, специальными средствами, а также средствами радиосвязи Федеральной службы судебных приставов» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 03.05.2023)

6. Сарычев, А. С. Судебный пристав — лицо должностное / А. С. Сарычев. — Российская юстиция, 2013. — № 7. — С. 16. Основные термины (генерируются автоматически): Российская Федерация, судебный пристав, период прохождения службы, принудительное исполнение, судебный пристав-исполнитель, пристав, застрахованное лицо, застрахованное лицо инвалидности, правовая защита, служебная деятельность.

Рычкова Дарья Николаевна
Rychkova Daria Nikolaevna

Студент 2 курса Академии Права и Государственной службы Южного Университета
(ИУБиП), г. Ростов-на-Дону. E-mail: darya.rychkova.17@mail.ru

УДК 34

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON CIVIL LEGISLATION

Аннотация: В данной статье автор рассматривает гражданское законодательство в сфере цифровых технологий, их плюсы и минусы. Приводит понятие «цифровизации права», «цифровых прав». Рассматривает новшества развития гражданского законодательства и его влияние на общественную жизнь общества. Затрагивает тему совершенствования статей Гражданского Кодекса в эпоху цифровизации.

Annotation: In this article, the author considers civil legislation in the field of digital technologies, their pros and cons. Gives the concept of "digitalization of law", "digital rights". Considers innovations in the development of civil legislation and its impact on the social life of society. It touches upon the topic of improving the articles of the Civil Code in the era of digitalization.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация права, гражданское законодательство, правовая сфера, цифровые права, информационная система.

Key words: digital technologies, digitalization of law, civil law, legal sphere, digital rights, information system.

В настоящее время развитие цифровых технологий оказывает стремительное воздействие на все отрасли права, включая гражданское законодательство. Для начала рассмотрим понятие цифровизация права. Цифровизация права - это внедрение автоматизированных систем в правовую сферу.

Цифровизация ставит перед гражданским законодательством новые задачи: она расширяет его предмет, усложняет правовую ответственность. На сегодняшний день возрастает значение института интеллектуальной собственности.

Благодаря цифровым технологиям создаются новые способы получения правообладателем доходов от эксплуатации прав интеллектуальной собственности, тем самым это способствует разработке новых бизнес моделей интеллектуальной собственности.[1, с. 86] С 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Здесь одним из самых важных аспектов является новое для Гражданского кодекса понятие «цифровых прав». Цифровые права - это совокупность электронных данных, которые удостоверяют права на объекты гражданских прав, как результаты работ, вещи, иное имущество, оказание услуг и исключительные права.оборот «цифровых прав» происходит только посредством внесения записей в информационную систему.

Цифровые права вряд ли можно назвать совершенно новой концепцией. С ними связан Федеральный закон № 90-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и защите информации".

Также необходимо отметить, что цифровыми правами являются обязательственные и иные права, содержание которых определяется в соответствии с правилами информационной системы, которая отвечает установленным законом признакам (ст. 141.1 ГК РФ). Но при этом в законе примеров таких прав нет. Поэтому здесь можно сказать о том, что законодатель когда вводит в гражданское законодательство цифровые права, он только создаёт основу для их будущего регулирования.

И. М. Конобеевская считает, что введение в законодательство понятия цифровых прав является терминологически не вполне достоверны, а их отнесение к объектам гражданских прав – и вовсе неточным. Однако, по мнению Л. Новоселовой, «изменения в ст. 128 и некоторые другие статьи ГК РФ отличаются технологической нейтральностью и достаточно четким определением места цифровых

активов в системе объектов гражданских прав»[2, с. 332] Можно предположить, что цифровизация будет распространяться в первую очередь на вещные права, поскольку у них уже есть определенный правовой режим, который может быть распространен на их цифровые аналоги путем дополнения. Цифровизация новых процессов и прав (электронные кошельки, криптовалюты и т.д.) требует тщательного изучения, чтобы учесть специфику этих факторов.

Нельзя не отметить, что бурное развитие цифровых технологий, их использование в жизни, привели к тому, что действующее гражданское законодательство стало отставать от экономической реальности, которая в значительной степени на сегодняшний день создается в виртуальной, цифровой среде.

Цифровые инвестиционные платформы, интернет-торговля и другие активно развивающиеся технологии и связанные с ними экономические открытия совсем недавно еще не имели нормативного закрепления, а их регулирование носило несистемный, беспорядочный характер.

У цифровых технологий, как и у других технологий имеются как плюсы, так и минусы. Рассмотрим основные плюсы, например, некоторые документы уже оформлены в качестве записей в специальном реестре (пае паевых инвестиционных фондов и т.д.)

Невозможно не согласиться с тем, что внедрение цифровых технологий облегчает работу различных законотворческих органов, но в то же время этот процесс требует особого регулирования. Благодаря цифровизации появились различные интернет-сайты, платформы, порталы и т.д. Эти нововведения облегчают жизнь не только государственным и законотворческим органам, но и гражданам. С их помощью можно записаться на приём, узнать расписание, ознакомиться с какой-либо информацией по определённому органу. Теперь перейдём к минусам, так как цифровыми технологиями мы пользуемся на практике, необходимо их детальное изучение в теории. Данным вопросом занимаются такие теоретики как: Полякова Т.А; Порываева О.В; Жужжалов М.Б и другие.

В рамках общего законодательного акта о цифровизации необходимо разработать терминологическую базу, которая будет использоваться в будущем для характеристики всех правоотношений, связанных с использованием информационных технологий. Также стоит отметить, что этими правовыми разработками занимается отдельная отрасль российского права

- информационное право, однако сегодня оно существует только как научная отрасль, но на практике это направление юридически не закреплено как отрасль права.

Если рассматривать в целом все сферы жизни общества, то многие из них сталкиваются с рядом проблем, а именно, использование цифровых технологий в таких сферах, как, например, образование и здравоохранение, предоставление юридических услуг, правовые отношения, возникающие в интернет-среде. Последние развиваются очень динамично и испытывают множество проблем, в том числе затрагиваются такие как защита персональных данных пользователей инфокоммуникационных технологий, распространение ложной информации в Интернете и т.д. У государства нет времени защищать граждан от волны цифровой преступности - ни в сфере правового регулирования, ни в сфере правоприменения.

Ключевым значением на сегодняшний день является выявление тенденций, которые происходят в правовой сфере в эпоху цифровизации, а также пути развития гражданского законодательства в рамках трансформации цифровых технологий. Поэтому необходимо правильно сочетать юридические и цифровые технологии, определяемые объективными условиями общественной жизни.[3, с. 67]

Таким образом, можно сказать о том, что цифровизация очень активно внедряется в правовую сферу, постепенно изменяет и дополняет различные статьи Гражданского Кодекса. В дальнейшем это неизбежно преобразит гражданский оборот. Тем самым гражданско-правовые институты приобретут новый современный облик.

Библиографический список:

1. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
2. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 330–334.
3. Полякова Т.А. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу / Т. А. Полякова. // Журнал российского права. — 2008. — №

1. — С. 6269.

Сорокина Юлия Александровна
Sorokina Yulia Alexandrovna

студент магистратуры

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Орёл)

УДК 347.62

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ

HISTORY OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF MARRIAGE CONTRACT IN RUSSIA

Аннотация. В статье автор анализирует основные аспекты и причинно-следственные связи становления и развития института брачного договора в отечественном праве.

Annotation. In the article, the author analyzes the main aspects and causal relationships of the formation and development of the institution of a marriage contract in domestic law.

Ключевые слова: брачный договор, супруги, Семейный кодекс.

Key words: marriage contract, spouses, Family Code.

Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [1].

Указанное понятие закреплено в Семейном кодексе Российской Федерации. Однако, указанному закреплению предшествовал ряд исторических особенностей развитие института брачного договора.

Появление в отечественном праве института брачного договора связано непосредственно с возникновением права частной собственности.

Обращаясь к историческому аспекту данного понятия, следует отметить, что само понятие «брачный договор» Россия знала еще в XV веке. В то время под брачным договором понималось гражданское обручение, то есть, – обещание вступить в брак. Кроме неустойки или задатка, что важнее всего, в договоре обручения предусматривались условия и о приданом, его размере, обеспечении, оговаривалась доля жениха в приданом [2].

Обычное право Древней и Московской Руси предусматривало множество договоров, основополагающей целью которых, являлось урегулирование в большинстве своем именно имущественных отношений супругов, а также иных членов семьи. Второе (урегулирование имущественных отношений иных членов семьи), связано в первую очередь с тем, что муж и жена не жили самостоятельно.

Одним из видов вышеупомянутых договоров являлся договор о приданом. В нем отражались сведения, сколько и какого именно «имущества» вносят родители невесты в пользу ее новой семьи. Одной из важных особенностей данного договора являлось условие определения судьбы приданного в разных случаях, к примеру – смерть жены или мужа.

Также можно упомянуть предбрачный договор о наследовании. Указанный договор имел место в том случае, если молодые (будущие супруги) оставались жить в доме у родителей жены. В таком случае, тесть и теща также заключали договор об имуществе с зятем-владельцем [3].

В качестве наиболее распространенной формы так называемого брачного договора, имевшего место на Руси, можно выделить «рядную запись». Название указанного договора обосновывается его условиями: отец невесты «рядился» (договаривался) с женихом (будущим зятем) по поводу условий свадьбы, информацию о приданном, взносе со стороны жениха, наследовании. Наиболее значимые условия «рядной записи» представляли собой письменное обязательство и подлежало удостоверению свидетелями. К наиболее значимым условиям такого договора относились: обязательство жениха вступить в брак с невестой о определенный срок, а также обязательства отца невесты выдать за него свою дочь [4]. В случае нарушения обязательных письменных условий «рядной записи», к стороне, нарушившей указанные условия, применялись санкции в виде денежной компенсации.

Таким образом, можно сделать вывод, что такой договор как «рядная запись» включает в себя

наиболее значимые условия из всех ранее рассмотренных договоров.

Прообраз брачного договора на Руси в Допетровской России не отделял имущественные права супругов и иных членов семьи от личных. Личные отношения порождали имущественные и наоборот.

Ярким примером такой неразрывной связи личных и имущественных выступает упомянутая ранее «рядная запись». В ней наряду с условиями о взносе жениха, о приданном, также имели место обязательства личного характера: обязательство жениха вступить в брак, обязательство отца невесты отдать ее за жениха.

В части правового режима собственности супругов правовые акты Древнерусского государства отделяют имущество жены от имущества мужа, при этом конкретный перечень такого имущества не устанавливался.

По мере развития отечественного права, смены исторических периодов, менялся и правовой режим имущества супругов.

В советский период, а именно в 1926 году был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО), который изменил режим имущества супругов, а именно, – замена раздельного имущества супругов режимом общего имущества. В этот же период установлен режим общей совместной собственности супругов на нажитое ими во время брака, а также равные права супругов владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом. Данное условие соблюдалось даже в том случае, если один из супругов вел домашнее хозяйство, был занят уходом за детьми, или же по иным причинам не имел самостоятельного заработка [5].

Еще одним важным условием, установленным КЗоБСО 1926 года, стала норма, определяющая равенство долей супругов при разделе имущества.

При этом, в КЗоБСО также определено понятие личное имущество каждого из супругов и то, что к этому имуществу относится.

Данный перечень аналогичен установленному в действующем Семейном кодексе Российской Федерации, а именно: имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, полученное ими во время брака в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши. Исключением является закрепленное в современном Семейном кодексе право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата.

События, происходившими в нашем государстве в 90 – е годы, связанными преимущественно с распадом СССР, развитием рыночных отношений, установления частной собственности, сопровождавшиеся существенными изменениями во всех сферах жизни общества, предопределили принятие новых нормативно-правовых актов, а том числе Гражданского и Семейного кодексов уже Российской Федерации. Вышеназванные факторы способствовали увеличению капитала в семье, росту доходов супругов. Данные условия становились следствием возникновения споров об имуществе между супругами при разделе.

Законодательно институт договорного имущества супругов закреплен 1 января 1995 года. Это связано с введением в действие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации [6]. Так, ч. 1 ст. 256 ГК РФ закрепляет право супругов устанавливать договорный режим принадлежащего им имущества.

В Семейном кодексе Российской Федерации закреплено понятие «брачный договор». До законодательного закрепления указанного термина договорный режим имущества хоть и существовал, в соответствии с нормой Гражданского кодекса Российской Федерации, однако форма договора, его содержание, способ заключения, порядок расторжения урегулированы не были.

Особое стоит отметить также тот факт, что положения статей 34-37 Семейного кодекса Российской Федерации, применяются также и правоотношениям, возникшим до 1 марта 1996 года. Указанный факт также служит еще одним примером диспозитивности в регулировании правоотношений между супругами, в частности касающиеся принадлежащего им имущества.

Таким образом, институт брачного договора хоть и закреплен в Российском законодательстве только в конце 90-х, он не является новым понятием, наоборот, имеет длинную историю становления и развития.

Библиографический список:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.

2. Семейное право: учебник и практикум для вузов / Л. М. Пчелинцева [и др.]; под редакцией Л. М. Пчелинцевой; под общей редакцией Л. В. Цитович. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 330 с.
3. Варламова, С. Н. Брачный договор в России: от прошлого к будущему / С. Н. Варламова, А. В. Носкова, Н. Н. Седова // Социологические исследования. — 2008. — № 1 (285). — С. 50-56.
4. История документа в России в лицах и судьбах (историко-правовые и документоведческие аспекты) / Т. В. Григорьева, В. Н. Егоров, А. Ю. Конькова, Г. В. Романова. — Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2022. — 376 с.
5. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 "О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке" (вместе с Кодексом) — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3552#VnTmLeTG80RqsJSn1> (дата обращения: 15.05.2023).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

Рекитянская Алена Александровна
Rekityanskaya Alena Alexandrovna

государственный институт экономики, финансов, права и технологий, магистр кафедры
юриспруденции, 3 курс.

УДК 351.765

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

CURRENT RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF RESPONSIBLE HANDLING OF ANIMALS

Аннотация. На сегодняшний день на федеральном уровне осуществляется работа по правовому регулированию сферы ответственного обращения с животными, в 2018 году принят Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 №498-ФЗ, а позже – некоторые подзаконные акты, связанные с реализацией данного закона. Однако наблюдаются некоторые пробелы законодательства в данной сфере, в частности, отсутствие возможности привлечения лица к административной ответственности за нарушение требования ответственного обращения с животными. Несмотря на то, что составы административных правонарушений установлены в законодательстве отдельных регионов, наблюдается необходимость закрепления отдельных составов на федеральном уровне, непосредственно в КоАП РФ. Существуют и другие проблемы, которые еще не урегулированы действующим законодательством в области ответственного обращения с животными, что вызывает необходимость дальнейшей работы законодателя в данной сфере.

Annotation. To date, work is underway at the federal level on the legal regulation of the sphere of responsible treatment of animals, in 2018 the Federal Law “On the responsible treatment of animals and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” dated December 27, 2018 No. 498-FZ was adopted, and later - some by-laws related to the implementation of this law. However, there are some gaps in the legislation in this area, in particular, the inability to bring a person to administrative responsibility for violating the requirement for responsible treatment of animals. Despite the fact that the composition of administrative offenses is established in the legislation of individual regions, there is a need to fix certain compositions at the federal level, directly in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. There are other problems that have not yet been resolved by the current legislation in the field of responsible treatment of animals, which necessitates further work of the legislator in this area.

Ключевые слова: животные; законодательство о животных; ответственное обращение с животными; административная ответственность; уголовная ответственность; жестокое обращение с животными.

Keywords: animals; animal law; responsible handling of animals; administrative responsibility; criminal liability; animal abuse.

Вступление в силу Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 №498-ФЗ стало отправной точкой в правовом регулировании данной сферы правоотношений [1]. Ранее ни советское, ни российское законодательство никаким образом не определяло условия обращения с животными их владельцами. Как верно отмечает Д.Б. Горохов, «Закон о животных стал первым шагом к комплексному правовому регулированию содержания, использования и охраны животных на федеральном уровне» [9, с. 154].

Принятие Федерального закона позволило решить ряд вопросов, среди которых:

- Определение условий обращения с животными, обязанностей и ответственности владельцев. В частности, на законодательном уровне закреплён запрет на проведение боев животных; призыв к жестокому обращению с животными; использование домашних животных в предпринимательской деятельности; проведение зрелищных мероприятий, состоящих в причинении травм, увечий или смерти животным; избавление от животных способами, не связанными с передачей их новому владельцу или помещением в приют.

- Установление ограничений на использование животных в культурно-зрелищных целях, такое использование возможно в специальных зданиях и сооружениях, либо на обособленных территориях.
- Установление требований содержания служебных животных, а также содержания собак и потенциально опасных пород собак.
- Установление требований обращения с животными, не имеющими владельцев, а также требований к приютам для животных.
- Введение обязанности лицензирования деятельности, связанной с содержанием и использованием животных в зоопарках, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах и зоосадах.

Также с введением федерального закона возникла необходимость утверждения Правительством РФ перечня животных, которые не могут содержаться гражданами дома, среди таких животных Постановлением Правительства РФ от 22 июня 2019 г. №795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» указаны, например, тигры, леопарды, львы, пумы, россомахи, волки, рыси, лисицы, кобры, крокодилы и многие другие животные, которые по своей природе должны обитать в естественной среде [3].

Стоит отметить, что до введения в действие Федерального закона №498-ФЗ была предусмотрена уголовная ответственность за жестокое обращение с животными, установленная статьей 245 Уголовного кодекса РФ [2]. Однако как отмечает П.Р. Базаров, ужесточение уголовной ответственности стало необходимым «в связи с участвовавшими случаями совершения ужасающих фактов причинения увечья животным жестокими способами, нередко приводящими к их гибели» [6, с. 80]. В связи с этим, в 2017 году в статью 245 УК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми сам факт жесткого обращения с животным в целях причинения ему боли или страданий, если он привел к гибели животного, образует состав преступления. Ранее для квалификации деяния по статье 245 УК РФ было необходимо наличие хулиганских побуждений, что являлось причиной частого отказа от возбуждения уголовного дела по причине отсутствия такого признака.

Если говорить о том, что уголовная ответственность за жестокое обращение с животными закреплена в российском законодательстве, то возникает вопрос о том, каким образом лицо будет привлекаться к ответственности в случае, если в его действиях по жестокому обращению с животными отсутствуют признаки уголовно наказуемого деяния? Например, систематические действия по причинению животному боли и страданий в случае, если они не приводят к гибели животного, никак не преследуются по действующему законодательству, что, несомненно, является проблемой.

Здесь стоит отметить, что, в отличие от федерального уровня, в ряде регионов устанавливается административная ответственность за жестокое обращение с животными. Так, Законом Ленинградской области от 2 июля 2003 года №47-оз «Об административных правонарушениях» в статье 2.3 закреплено несколько составов административного правонарушения: нарушение требований регионального законодательства в области защиты домашних животных от жестокого обращения; жестокое обращение с животными, которое не образует состава уголовно наказуемого деяния; жестокое обращение с животными без владельцев, а также такое деяние, повлекшее смерть животного или причинившее ему увечья, если такое деяние не образует состава уголовного преступления. Однако санкции, установленные данной статьей, все же, излишне гуманны. За совершение подобных действий предусматривается наложение административного штрафа от трех тысяч рублей до двадцати тысяч рублей [5].

В статье 5.7 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях предусмотрено больше составов, устанавливающих административную ответственность за жестокое обращение с животными, например, лицо привлекается к ответственности в случае нарушения правил транспортировки животных, проведения над животным экспериментов и т.д. Однако санкция статьи также не предусматривает административного наказания выше, чем наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей [4].

В некоторых научных исследованиях поддерживается принцип установления административной ответственности за жестокое обращение с животными именно на региональном уровне, в частности, Е.В. Бочаров отмечает, что «данное обстоятельство надлежит считать рациональным проявлением конституционных положений о разграничении предметов ведения между федеральной и региональной властью» [7, с. 416]. Однако с данной точкой зрения трудно согласиться, поскольку на сегодняшний день требование об ответственном отношении к животным выведено на федеральный уровень. Неправильным будет предполагать, что в зависимости от региональных

условий разнится частота случаев жестокого обращения с животными, поэтому дифференциация административной ответственности за совершение таких деяний недопустима. В связи с этим, стоит отметить назревшую необходимость реформирования законодательства об административных правонарушениях на федеральном уровне посредством введения административной ответственности за безответственное отношение к животным, которая будет отличаться единством для всех субъектов РФ.

Такую необходимость отметили и Депутаты Государственной Думы В.В.Бурматов и П.В.Крашенинников, поэтому 16.07.2021 года ими был внесен Законопроект №1216032-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления ответственности за нарушение законодательства в области обращения с животными)», которым предусматривается введение статей 8.50, 8.51 и 8.52 в КоАП РФ. В Пояснительной записке к Законопроекту указаны следующие деяния, за которые предлагается ввести административную ответственность: жестокое обращение с животными, если такое деяние не содержит признаки уголовного преступления; несоблюдение требований, установленных к содержанию животных; содержание животных, которые включены в правительственный перечень животных, запрещенных к содержанию; использование животных в культурно-зрелищных мероприятиях; нарушение требований содержания животных в приюте и нарушение требований к содержанию животных без владельцев.

В целом наблюдается стремление субъектов законодательной инициативы привести в соответствие законодательство, устанавливающее административную ответственность на федеральном уровне к нормам законодательства, устанавливающего требования и критерии ответственного отношения к животным. Это действительно необходимо, поскольку статья 21 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает, что субъекты, нарушавшие требования данного законодательного акта, несут юридическую ответственность, в том числе и административную. При этом меры такой ответственности по сей день не установлены, поскольку судьба Законопроекта еще не решена – 21 декабря 2021 года законопроект принят в первом чтении Государственной Думой. После внесения в Законопроект правок Комитетом по государственному строительству и законодательству 18 января 2022 года, его рассмотрение во втором чтении пока не осуществлялось, последние данные на сайте Государственной Думы относительно данного Законопроекта были внесены 21 июня 2022 года, тогда его рассмотрение было перенесено на другое пленарное заседание.

Возможно, затягивание процесса связано с некоторыми несовершенствами Законопроекта, на которые указывают и современные исследователи в данной области. Например, А.М. Гаврилова отмечает такие нерешенные проблемы, как отсутствие определения фактора жестокости в конкретных обстоятельствах: «при неточном законодательном регулировании одного и того же правового вопроса со столь очевидной разницей в установленных за деяние санкций создаются условия декриминализации преступления. Такое слияние является следствием отсутствия единого подхода к понятию жестокого обращения с животными» [8, с. 32]. Действительно, отсутствие установленных в законодательстве критериев «жестокого обращения с животными» может привести к неэффективности норм, которые предлагается внести в КоАП РФ. Остается надеяться на то, что в процессе принятия данного Законопроекта названная проблема будет решена.

В целом на сегодняшний день большое количество законопроектов, касающихся внесения изменений в Федеральный закон об ответственном обращении с животными, находятся на рассмотрении в Государственной Думе. Так, например, в Законопроекте №157949-8 одним из предложений является установление возможности временного содержания отловленных животных в труднодоступных районах и местностях Крайнего Севера в местах и пунктах, не являющихся приютами, такая необходимость объясняется переполненностью приютов.

Таким образом, на сегодняшний день действующее законодательство об ответственном отношении к животным требует дальнейших корректировок. В частности, необходимо установление административной ответственности за нарушение требований Федерального закона №498-ФЗ, поскольку эффективность данного законодательного акта на данный момент находится под вопросом, при отсутствии законодательно установленных мер ответственности. Очевидно, что принятие данного Федерального закона является только началом законодательного закрепления гуманного отношения к животным, поскольку большое количество законопроектов, которые сегодня находятся на рассмотрении, являются показателем большого количества правоотношений, которые еще не нашли правового регулирования в действующем российском законодательстве.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27.12.2018 №498-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31 декабря 2018 г. – №53 (часть I). – Ст. 8424.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17 июня 1996 г. – №25. – Ст. 2954.
3. Постановление Правительства РФ от 22 июня 2019 г. №795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1 июля 2019 г. – №26. – Ст. 3449.
4. Закон города Москвы от 21.11.2007 №45 (ред. от 14.12.2022) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – №69. – 12.12.2007.
5. Закон Ленинградской области от 2 июля 2003 года №47-оз «Об административных правонарушениях» // Вестник Правительства Ленинградской области. – №15. – 23.07.2003.
6. Базаров П.Р. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 245 уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – №1. – С. 80-85.
7. Бочаров Е.В. К вопросу об обоснованности административной ответственности за жестокое обращение с животными // Вестник ТГУ. – 2013. – №8 (124). – С. 416-421.
8. Гаврилова А.М. Недостатки правового регулирования в области обращения с животными // Молодой ученый. – 2021. – №30 (372). – С. 31-34.
9. Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. – 2020. – №4. – С. 153-171.

Воронина Екатерина Андреевна

Voronina Ekaterina Andreevna

магистрант, Челябинский государственный университет

Россия, г. Челябинск

Дробот Сергей Александрович

Drobot Sergey Aleksandrovich

Науч.рук. канд. юрид. наук, доцент, Челябинский государственный университет,

Россия, г. Челябинск

УДК 343.72

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА ОТ КРАЖИ С
БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ
СРЕДСТВ**

**CURRENT ISSUES OF RESTRICTION OF FRAUD USING ELECTRONIC PAYMENT FROM
THEFT FROM A BANK ACCOUNT, AS WELL AS RELATED TO ELECTRONIC MONEY**

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы отграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи с банковского счета. Приведены статистические данные количества операций с применением расчетов в безналичной форме. Изучен процесс становления правовой нормы. Выявлены несовершенства нормы на основе материалов судебной практики. Сделаны предложения по внесению изменений в действующее законодательство.

Abstract: The article considers statistical data on the number of transactions using non-cash settlements. The process of formation of the legal norm has been studied. Imperfections of the norm are revealed on the basis of materials of judicial practice. Proposals were made to amend the current legislation.

Ключевые слова: мошенничество, электронное средство платежа, кража, банковский счет, интернет.

Keywords: fraud, electronic means of payment, theft, bank account, internet.

Каждый год прослеживается тенденция роста операций с применением расчетов в безналичной форме. Статистические данные Центробанка РФ указывают на рост электронных переводов денег посредством платежной системы Банка РФ. В цифровом выражении: за 2019 год переводов было осуществлено 1 715,7 млн ед., а за 2020 год — 1 844,1 млн ед., то есть число операций, связанных с переводом денежных средств, увеличилось на 7,4 %. Количество безналичных операций по итогам 2021 увеличилось на 25,4% - до 70,3 млрд операций, их стоимостный объем вырос на 32,5% - до 1,203 млрд руб. В 2022 году физлица с помощью карт совершили операций на общую сумму в 149,7 трлн рублей, что на 15,9% больше показателя 2021-го [1].

Интернет-банкинг стал применяться в России в прошлом веке. С 2016 года количество банковских счетов превысило общую численность населения страны. Основными факторами, которые определили динамику роста дистанционных форм обслуживания потребителей финансовых услуг, стали политика банков по сокращению персонала, а также ускорение развития дистанционных форм обслуживания. Отличительным преимуществом технологии мобильного банка по сравнению с технологией интернет-банка является расширение возможностей владельца счета для дистанционного доступа к управлению безналичными денежными средствами. Ведь она применяется не только там, где есть интернет, но и в любом месте, где есть мобильная связь [2, с. 280].

Массовый переход на дистанционное банковское обслуживание мошенники используют в своих интересах, пытаясь вторгнуться во взаимодействие клиента и банка и перенаправляя денежные средства в свою сторону. Мошенничество с цифровыми деньгами переживает свой исторический расцвет. Несанкционированное списание с электронного (цифрового) кошелька - достаточно распространенное явление. В свою очередь, отсутствие судебной практики взыскания цифровых денег и системы страхования электронных кошельков значительно повышает риски стать жертвой мошенников [1, с. 281].

В 2012 г. в уголовное законодательство была введена ст. 159.3. В пояснительной записке было отмечено, что такое хищение имеет место в тех случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя[3].

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из ч. 1 ст. 159.3 УК РФ была также исключена оговорка о том, что соответствующее хищение должно быть сопряжено с обманом уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации[4].

Несмотря на проведенные законодателем корректировки объективная сторона состава вызывает вопросы у правоприменителей.

Так, остаётся не до конца проработанным вопрос отграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

По ст. 159.3 УК РФ привлекались лица, которые, завладев чужой банковской картой, осуществляли приобретение товаров или оплачивали услуги в пределах лимита, не требующего знания пин-кода карты. Использование такой карты для получения наличных денежных средств в банкомате квалифицировалось как кража. При этом довольно обыденным явлением стало вменение совокупности кражи и исследуемого мошенничества только на том основании, что виновный решил распорядиться картой и как средством для оплаты товаров, и для снятия денежных средств в банкомате. Избыточность данной квалификации стала предметом многих научных дискуссий и публикаций[5, с. 120].

29 сентября 2020 г. Верховный Суд РФ по делу Ю.Ю. Кактана, изменил сложившееся понимание о разграничении ст. 159.3 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Суд указал, что совершенную с использованием чужой банковской карты оплату товара в магазине в присутствии продавца необходимо квалифицировать как кражу по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ[7].

Правовая неопределенность ст. 159.3 УК РФ стала поводом и для разбирательства в Конституционном Суде РФ. В решении от 9 июля 2021 г. со ссылкой на документы Банка России Суд указал, что идентификация лица как законного владельца платежной карты не является необходимым элементом такой оплаты. Соответственно, это не позволяет расценивать такие деяния как мошенничество, подпадающее под действие ч. 1 ст. 159.3 УК РФ[6].

После издания вышеуказанных судебных актов критерий разграничения квалификации кражи с банковского счета и мошенничества с использованием электронных средств платежа утвердился в судебной практике.

Однако, в правоприменительной практике встречаются противоречивые решения относительно вменения лицу ст. 159.3 УК РФ при совершении хищения денежных средств потерпевшего, используя операционные ошибки системы дистанционно банковского обслуживания, не вступая в непосредственный контакт и не вводя в заблуждение работников кредитной организации.

Приведем пример из судебной практики, лицо было осуждено за совершение 17 преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Так, А., начинал операцию по пополнению банковского счета, но денежные средства не вносил, придерживая рукой купюроприемники. Данные действия вызвали сбой в связи с чем А обращался в службу обслуживания клиентов и сообщал о том, что операция не состоялась по техническим причинам.

Получив денежные средства на карту, А. распорядился ими по своему усмотрению.

Вышестоящая инстанция изменила квалификацию содеянного А. на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, так как «внося заведомо ложные сведения о техническом сбое операционной системы банкомата в претензию... А. обманывал банк... диспозиция ни ч. 1 ст. 159 УК РФ, ни ч. 1 ст. 159.3 УК РФ не содержит обязательного условия обмана непосредственно конкретного физического лица» [8].

Неоднозначность вышеприведенного решения заключается в том, что рассмотрение обращения А. производилось в автоматизированном режиме, т.е. без участия работника банка. Виновное лицо осознавало это и просило банк возместить только определенную сумму.

Итак, если рассмотреть действия А с точки зрения уголовно-правовой науки, то в его действиях не было обмана, так как компьютерный алгоритм в системе дистанционного банковского обслуживания обмануть нельзя. Можно использовать несовершенства системы, ее уязвимости. Таким образом, данное решение является спорным и свидетельствует о несовершенстве уголовно-правовой нормы.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что для эффективного применения ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо на законодательном уровне внести разъяснения.

Так, в Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" необходимо закрепить, что при квалификации деяния по ст.159.3 УК РФ не имеет значения гражданско-правовой статус лица кого был направлен обман. Потерпевшими по данной норме могут являться как физические, так и юридические лица.

Библиографический список:

- 1) Статистика национальной платежной системы URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> / (дата обращения: 04.02.2023).
- 2) Морозова, А. С. Состояние, структура и динамика мошенничества с использованием электронных средств платежа / А. С. Морозова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 19 (414). — С. 280-283. — URL: <https://moluch.ru/archive/414/91525/> (дата обращения: 04.02.2023).
- 3) Пояснительная записка к проекту федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- 4) Паспорт проекта федерального закона No 186266-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ А. Г. Аксаковым, И. Б. Дивинским, М. В. Емельяновым, М. В. Гулевским, Т. И. Цыбизовой, М. А. Ивановым, И. И. Гильмутдиновым, Е. Б. Шулеповым, Н. И. Борцовым, П. И. Пимашковым, А. В. Жарковым, М. В. Романовым, М. С. Гаджиевым, членами Совета Федерации ФС РФ Н. А. Журавлевым, В. В. Полетаевым) // СПС «КонсультантПлюс».
- 5) Русскевич Е.А. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022;1(10):118-126. URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.98.10.118-126> (дата обращения: 04.02.2023)
- 6) Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. No 12-УДП20-5-К6 // СПС «КонсультантПлюс».
- 7) Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 N 1374-О "О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта "г" части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани // СПС «КонсультантПлюс».
- 8) Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2022 г. No 77-991/2022. // СПС «КонсультантПлюс».

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140